

— Так вот почему ты была в таком паршивом настроении?

Возвращаясь домой, Гу Юй присел на корточки, и из цветочной клумбы у обочины донеслось тихое шипение.

Благодаря ночному зрению Гу Юй разглядел там черно-белого кота: шерстка у него была блестящая, но слегка грязноватая.

Это был бродячий кот.

Похоже, кто-то его подкармливал.

— Угу.

Чи Нинъю расстроено присела рядом с ним.

— Ш-ш!

Стоило ей приблизиться, как шерсть на коте встала дыбом.

Он смертельно боялся, но убежать не смел.

И весь дрожал.

— Кажется, он меня немного боится.

Чи Нинъю немного отступила назад, и только тогда кот перестал так сильно нервничать, хотя всё равно не успокоился.

— Далеко не немного, он тебя просто панически боится.

Гу Юй знаком велел ей отойти подальше туда, где кот её не видит.

После этого он шагнул вперед.

— Расслабься.

Гу Юй раскинул руки и провел ладонью перед мордочкой черно-белого кота. В наступающей темноте его глаза блеснули багровым светом.

Постепенно вокруг словно всё стихло. Черно-белый кот склонил голову и издал послушное «мяу», нарушая тишину.

Гу Юй помассировал переносицу: он так давно не пользовался магией, что даже отвык.

Чуть не забыл, что у него есть такая способность.

— Готово, иди сюда.

До этого кота насмерть испугал исходящий от Чи Нинъю запах оборотня.

Появись здесь какой-нибудь крупный зверь — тигр, волк или лев, — ещё куда ни шло, они бы не испугались недоношенного оборотня.

Но тут — обычная кошка. А кошки существа донельзя любопытные и при этом жутко трусливые.

Как тут не испугаться?

Когда Чи Нинъю подошла ближе, то обнаружила, что найденный ею по дороге в школу котенок её действительно больше не боится.

Завидев её приближение, он даже ласково мяукнул.

Настоящий пример кошачьей добродетели.

— Как ты это сделал?

Гу Юй уже собирался начать хвастаться, как следующая фраза Чи Нинъю начисто отбила у него желание говорить.

— Неужели... ты еще и подрабатываешь дрессировщиком? А ты, оказывается, демон-летучая мышь, мастер скрывать свои таланты.

Она хлопнула Гу Юя по плечу: при случае надо будет заставить его обучить ее паре приемов.

— Ты...

— Чего?

— Должен признать: по части извилинок в мозгу равных тебе нет.

Гу Юя чуть не вытошнило кровью.

Скажите на милость, какой дрессировщик способен всего за десяток секунд мгновенно успокоить только что до смерти перепуганного кота?

Да еще сделать его таким послушным.

— Серьезно, если бы ты сказал, что применил гипноз, я бы еще засчитал это за попытку угадать, — он поднял большой палец вверх.

— А что это было?

Задала вопрос ничего не понимающая девушка-оборотень.

Ого!

Вот чего именно Гу Юй и добивался!

Он загадочным тоном произнес:

— Угадай.

—?

— Угадай, угадаю ли я?

Чи Нинъю нахмурилась. Какая же он всё-таки детсадник.

Нормально поговорить вообще возможно?

— Угадай, угадай, а ты угадай, угадал ли я?

— Тц, ты что, больной?

— А у тебя есть лекарство?

— А вот и есть.

Чи Нинъю сжала кулаки:

— Кулак размером с песчаную насыпь, в каждом ударе — семнадцать лет тренировок. Гарантирую, болезнь пройдет как рукой.

Гу Юй мгновенно вскочил на ноги и отпрыгнул на добрых несколько шагов:

— Я же говорю: интеллигентные люди решают всё словом, а не кулаками!

— Хм, а я и не интеллигентка, — задрала нос Чи Нинъю.

— Точно, ты хаски, — тихонько пробормотал Гу Юй.

— Чего?

Чи Нинъю смутно почувствовала, что он говорит что-то недоброе.

— Ничего, говорю, ты не хаски, ты писаная красавица.

— То-то же, — Чи Нинъю гордо вздернула подбородок.

Уж в плане внешности она была абсолютно уверена в себе.

Хоть этот кровопийца оказался смышленным.

— Ладно-ладно, так как ты всё-таки это сделал?

Заметив, что Гу Юй снова собирается произнести те самые два заветных слова, Чи Нинъю предупредила:

— Если ты опять заставишь меня угадывать, нам обоим придется ходить по этому кругу вечно.

— Ладно-ладно, сдаюсь, боюсь я тебя.

И что оставалось делать Гу Юю?

В конце концов, перед ним всего лишь девушка-оборотень, которая соображает хуже него и привыкла решать вопросы исключительно грубой силой.

Эх, будучи кровопийцей, приходится проявлять снисходительность.

— Это называется магией.

— Чего?

Чи Нинъю потерла уши, подозревая, что ослышалась.

— Повтори-ка?

— Магией. «Ма» — от мага, «гия» — от закона и порядка.

— ???

— Ась?

Она подняла голову и посмотрела в небо.

Ха-ха, этот парень шутит, да?

Однако Гу Юй смотрел на нее очень серьезно, с легким оттенком беспомощности во взгляде.

— погоди, ты что, серьезно?

— А по-твоему? — вздохнул Гу Юй. — Разве твои родные тебе об этом не рассказывали?

Чи Нинъю ответила:

— Я спрашивала, но они сказали, что я всё равно никогда не встречу вампиров, так что и говорить не о чем. Все мои знания о вас почерпнуты из фильмов.

В обычных условиях встретить их действительно тяжело, в наши дни нечеловеческая раса — большая редкость.

— Мы кровопийцы, — поправил Гу Юй. — К тому же в фильмах кровопийц показывают куда более неправдоподобно.

— Ну так это художественный вымысел, откуда мне знать, что ты и правда умеешь?

Она, Чи Нинъю, прожившая на свете семнадцать лет, сегодня полностью пересмотрела свое мировоззрение.

Почему они, оборотни, не владеют никакой магией?

Это несправедливо!

В этот момент черно-белый кот внезапно задробил всем телом и снова ошетинился.

— Ш-ш!

— Что с ним? — Чи Нинъю перевела взгляд с кота на себя.

В чем дело?

Только же всё было хорошо!

— Конец. Ты внушаешь ему слишком сильный ужас, магия больше не действует.

Обычно животные, которых он успокоил, при отсутствии сильных раздражителей.

Спокойны по меньшей мере сутки.

А тут не прошло и минуты.

Легко представить, какой ужас Чи Нинъю внушала бедному животному.

— Мяу!

Котенок сжался в комочек и дрожал.

Один бог знает, через что ему пришлось пройти.

Это было слишком пугающе для кота.

— А есть другой способ? Чтобы подольше держалось, — с надеждой спросила Чи Нинъю.

Она за всю жизнь еще ни разу не гладила кошек, а это чувство было просто невыносимым.

Раньше стоило ей зайти в гости к однокласснику, как кошка хозяев тут же пугалась до полусмерти.

— Есть одно заклинание, называется «Очарование», можно попробовать.

— Очарование? — потрясенно переспросила Чи Нинъю. — Ты еще и суккубом подрабатываешь?

—...

— Да иди ты к черту.

Чи Нинъю подумала и добавила:

— Хотя это сложновато.

Немного поворчав, Гу Юй продолжил:

— Полное название — заклинание крови: Очарование.

— И оно позволит мне погладить кота?

— Позволит.

— Попробуем?

— Давай попробуем, — согласилась Чи Нинъю.

Хоть название и звучало странновато, ничего страшного в этом не было.

Гу Юй протянул руку.

—?

Зачем он протягивает руку?

Чи Нинъю поколебалась секунду, но положила свою ладонь поверх.

— Ты чего творишь? — растерялся Гу Юй.

Он, конечно, знал, что ее рука маленькая, белая и мягкая, но вовсе не обязательно было совать ее ему просто так.

Он же не гадалка, чтобы по ладони судьбу предсказывать!

— Разве не ты велел мне ее положить? — удивилась Чи Нинъю.

Сама-то она вовсе не собиралась ничего класть.

От него так и разит летучей мышью, придется потом руки мыть.

— Допустим, чисто гипотетически, я имел в виду... дать мне каплю твоей крови.

Чи Нинъю шлепнула его по руке и брезгливо произвела:

— Так ты бы сразу сказал!

— Разве я не сказал? Заклинание крови — очевидно же, что для него нужна кровь.

— ??? — девушка-оборотень вытаращила глаза. — Ты что, заставляешь меня сдавать экзамен по чтению с пониманием текста?

— Ладно, раз по родному языку у тебя оценки хуже моих, я тебя прощаю, — великодушно изрек Гу Юй.

—...

Если бы не нужда в его помощи, Чи Нинъю серьезно бы врезала Гу Юю пару раз.

— А кровь правда нужна? Это же больно.

— Правда.

Заботливый Гу Юй протянул ей маленький перочинный ножик.

— Откуда он у тебя?

— Для школьника носить с собой точилку для карандашей — это вполне нормально.

— Нет-нет, учитывая, что сейчас все пользуются цанговыми карандашами, ты явно выбиваешься из нормы.

Чи Нинъю повертела нож в руках и ради того, чтобы погладить кота, решительно отбросила сомнения!

Она кольнула кончик пальца лезвием, и оттуда тут же выступила капелька крови.

Ей было очень интересно посмотреть, как Гу Юй использует магию — в наши дни такое редко увидишь.

— Дай руку.

Чи Нинъю протянула руку.

Гу Юй провел пальцем по ее ранке, а когда отнял руку, пореза уже не было видно, зато на его пальце осталась багровая капля.

В лунном свете его глаза снова вспыхнули алым светом, цветом чистой крови, и его аура мгновенно переменилась.

Став завораживающе-мистической.

Чи Нинъю чуть не усомнилась в собственных глазах.

Это точно Гу Юй?

Признаю, выглядело чертовски эффектно.

Та капля крови растворилась между бровей черно-белого кота.

— Мяу.

<http://bllate.org/book/21948/2280502>